

— Первый... восьмой класс... Мяо-мяо! Ты со мной в одном классе, в первом «восьмом»!

Громкий голос Янь Ли прорезался сквозь толпу. Несколько плотных кругов зевак окружили три стенда с объявлениями так, что к ним было не подступить.

Желающих найти свой кабинет для сдачи экзамена в последний момент набилось не меньше, чем любителей зубрить предмет перед самым началом испытания — те тоже были под стать друг другу.

Шел уже третий день после публикации списков распределения по аудиториям, и одновременно с этим — первый день промежуточных экзаменов. Люди всё так же непрекращающимся потоком шли посмотреть, куда их распределили. Впрочем, Янь Ли с подругами, увидев два дня назад толпу у стендов, решили прийти в последний день в надежде избежать давки, но у многих оказались точно такие же соображения.

Каждому хотелось взглянуть своими глазами, каждый спешил побыстрее всё узнать, и у стенда с объявлениями, который уже давно должен был опустеть, по-прежнему толпились люди.

Янь Ли, пустив в ход закаленную годами крепкую сноровку, засновала туда-сюда среди людей и выбралась из толпы, взъерошив волосы так, будто по ним прошла куриная лапа.

— Я посмотрела, мы обе в одном классе, я тебя провожу. — Янь Ли пару раз тяжело вздохнула,хватила Хэ Мяо-мяо за руку и собралась уходить, но на полпути вдруг остановилась, потрепала себя по волосам и со смешком произнесла: — Ничего страшного, смотри, всё же отлично получилось!

Волосы у Янь Ли были короткие, чуть ниже плеч, стоило их немного пригладить, и прическа снова выглядела нормально. Пока Янь Ли приводила себя в порядок, Хэ Мяо-мяо робко протянула руку и помогла ей поправить пряди, а на ее сосредоточенном лице читалось такое усердие, будто она кропотливо создавала какое-то заветное произведение искусства.

Щелк —

Звук затвора камеры утонул в шумном гомоне учеников. Юнь Дань одиноко стояла в стороне от толпы, тихая и отрешенная от мира, а весь окружающий ее галдеж словно отсекала невидимая стена.

Проводив взглядом уходящих Янь Ли и Хэ Мяо-мяо, Юнь Дань бросила взгляд на стенд с объявлениями и, не оглядываясь, направилась к учебному корпусу.

Распределение по аудиториям на этот раз не перемешивало учеников полностью: просто параллели разбивали и расселяли по другим классам той же параллели. Возле каждого кабинета вывешивали списки рассадки с именами, и, если переходить из класса в класс, свою аудиторию в конце концов находил каждый, поэтому некоторые ученики предпочитали изучать списки подряд.

Юнь Дань нашла свое место в первом «седьмом» классе. У окна, на последней парте — для нее это оказалось на редкость живописным и благоприятным местечком.

Отыскав свое место, Юнь Дань вышла из класса. До начала экзамена оставался еще целый час, и она вполне могла побродить вокруг.

Впрочем, далеко уходить она не стала и снова вернулась к стендам. Простояла она недолго —

появилась запыхавшаяся Янь Ли, судя по ее виду, бежала она сюда со всех ног.

Поводив глазами по толпе, Янь Ли, казалось, немного встревожилась.

В этот момент кто-то дернул ее за полу рубашки:

— Я здесь.

Янь Ли с облегчением обернулась, широко улыбнулась, собираясь что-то сказать, но вдруг ее улыбка слегка померкла:

— Дань-дань, твой кабинет в первом «седьмом» классе, это... давай я тебя провожу.

— Хорошо, спасибо тебе, Янь Ли.

Сияющее улыбкой лицо перед ней было по-прежнему приятно глазу, но от этого Янь Ли испытывала еще большую неловкость.

Только придя в свой класс и полистав блокнот, Янь Ли вспомнила о том, что вылетело у нее из головы. Выбежав из аудитории в спешке, она побежала не к Юнь Дань — они с Хэ Мяо-мяо разделились, чтобы сначала отыскать класс Юнь Дань, и только после этого она стремглав помчалась сюда.

Вместе с Янь Ли Юнь Дань дошла до первого «седьмого» класса и теперь делала вид, что усердно ищет себя в списках на двери кабинета.

— Дань-дань, ты сидишь на последнем месте в шестом ряду.

Янь Ли из лучших побуждений зашла с Юнь Дань в класс, притащила стул, уселась рядом с ее партой и завязала разговор. Она была очень общительной, умела оживить любую беседу, и от ее непринужденной болтовни у Юнь Дань создавалось ощущение, что с ней рядом скучать и смущаться попросту не придется.

Разговор оборвался, когда появилась временная хозяйка стула.

Тонкая ладонь опустилась на плечо Янь Ли. Эта рука была меньше, чем у сверстников, и сами руки, и рост обладательницы тоже казались миниатюрными.

Янь Ли была довольно высокой — метр семьдесят семь, сидела она прямо, выпрямив спину, и из-за этого ее осанка полностью загораживала сидевшую позади ученицу.

— Простите, вы не могли бы подвинуться? — Голос звучал резковато, совсем по-детски. Янь Ли резко поднялась с места и, обернувшись, смущенно улыбнулась:

— Прощу прощения, я заняла твое место.

Когда Янь Ли встала, стала еще заметнее разница в росте. Вошедшая девушка запрокинула голову и во все глаза уставилась на нее, а в ее взгляде отчетливо читалась ничем не прикрытая зависть.

Юнь Дань вспомнила ее: это была Линь Цзяи, староста первого класса и известная на всю школу вундеркинд, перепрыгнувшая через класс.

— Ой, это ты!

— Ты... тоже меня знаешь? — на лице Линь Цзяи тут же отразилось замешательство, но она быстро и упрямо спрятала эмоции.

Янь Ли широко улыбнулась:

— Конечно! Не так давно я случайно увидела тебя в столовой. Ты тогда читала Цю Шу, и она сказала мне, что ты — соперница, ради которой она готова выложиться на все сто. Соперница, к которой наша отличница Цю Шу относится со всей серьезностью, просто обязана быть ей под стать. Разве можно не знать человека с таким уровнем? Что скажешь?

— К-конечно, меня просто обязаны знать! — от этих слов Линь Цзяи осталась безумно довольна. Ее гладкий подбородок гордо вздернулся вверх, и в ее голосе легко угадывалось самое простое и нескрываемое торжество.

Юнь Дань бросила косой взгляд на Янь Ли. Ей не составило труда отличить правду во вчерашних словах подруги от лжи. Она прекрасно помнила тот день, когда они встретили Линь Цзяи в столовой: тогда Янь Ли с языка сорвалось: «И правда она». Очевидно, Янь Ли знала Линь Цзяи еще до этого, а учитывая определенную известность Линь Цзяи в школе, было вполне очевидно, откуда именно Янь Ли была с ней знакома.

И тем не менее сейчас Янь Ли солгала. Если только за беззаботной внешностью Янь Ли не скрывался тонкий ум, Юнь Дань просто не могла придумать иной причины, по которой та решила бы соврать.

Линь Цзяи разомлела от лести Янь Ли, а вид у нее был такой, будто она готова задрать хвост до небес, отчего Юнь Дань едва сдерживала улыбку.

Час пролетел незаметно, по школе раздался предварительный звонок перед экзаменом, и Янь Ли, попрощавшись с Линь Цзяи, поспешно покинула класс. Не прошло и минуты, как она вихрем вернулась обратно, зажав в руке свою записную книжку. Уперевшись обеими руками в парту Юнь Дань, она до ушей расплылась в глупой улыбке:

— Дань-дань, ни пуха ни пера на экзамене!

Юнь Дань посмотрела на нее и подняла большой палец:

— И тебе ни пуха ни пера.— Конечно, жди и увидишь, на этот раз я сделаю так, чтобы старина Бэнь больше никогда не задерживал урок!

Два дня назад старина Бэнь в очередной раз затянул занятие, и банда нарушительниц спокойствия во главе с Янь Ли заключила с ним пари: если на предстоящем экзамене она войдет в топ-50 по параллели, он навсегда перестанет задерживать учеников после звонка. И без того сильная в учебе Янь Ли вмиг стала надеждой всего класса.

Янь Ли уверенно постучала себя в грудь и с гордо поднятой головой вышла из класса. Едва ее нога переступила порог, как появился наблюдающий учитель.

— Все, что не связано с экзаменом, убираем со столов.

Стоило учителю договорить, как по рядам пронесся шелест. Юнь Даня услышал со стороны какое-то шуршание и, повернув голову, увидел, что Линь Цзяи едва ли не целиком залезла головой в сумочку.

Повозившись еще добрую минуту, Линь Цзяи с досадой швырнула сумку в парту. На парте лежали калькулятор, ластик, линейка и даже простой карандаш, но вот обычной гелевой ручки, чтобы писать, не оказалось.

— Возьми пока эту, пользуйся. — Юнь Даня достал из пенала гелевую ручку и протянул ей.

Увидев протянутую ручку, Линь Цзяи на мгновение замерла. По ее памяти, здесь вообще-то... никто не сидел! Инстинктивно Линь Цзяи бросила взгляд на пол. Сегодня стоял яркий солнечный день, и даже несмотря на то, что лучи не заглядывали прямо в класс, можно было четко различить свет и тени. На полу она увидела тень Юнь Даня.

— С-спасибо... — ошеломленно пробормотала Линь Цзяи, принимая ручку. В том месте, где к корпусу недавно прикасались, еще сохранялось чуть-чуть тепла, и это крошечное тепло заставило Линь Цзяи с облегчением выдохнуть.

Не призрак...

Юнь Даня заметил реакцию Линь Цзяи, привычно улыбнулся, забрал переданный спереди вариант теста и принялся за работу.

Час пролетел незаметно. Как только истекло время, позволяющее сдать работу, Юнь Даня, под сочувственными взглядами обоих наблюдателей, принявших его за отстающего ученика, сдал листок одним из первых. Едва покинув аудиторию, она сразу же отправилась на крышу — вернее, на площадку над лестничным пролетом, которую считала своей маленькой базой. Там она пролежала целый час и лишь спустя некоторое время после звонка неторопливо очнулась и пошла прочь.

Порой судьба подстраивает удивительные совпадения: ей непременно нужно смутить человека именно тогда, когда он втайне утирает слезы.

Юнь Дань и оказалась той самой незваной гостьей, подосланной судьбой. Закрывая дверь, она не рассчитала сил и хлопнула громче обычного, тем самым перепугав сидевшую на ступеньках и тихо всхлипывавшую фигурку.

Когда эта малышка сжималась в комочек, никто бы в жизни не поверил, что перед ним старшеклассница, а не ученица начальной школы. Если бы не школьная форма, сидевшая точь-в-точь по размеру, и не лицо, на которое Юнь Дань мельком взглянула всего полчаса назад, она и сама приняла бы ее за ребенка кого-то из учителей.

— Вытрешь? — присев на корточки рядом с Линь Цзяи, Юнь Дань протянула ей бумажный платочек.

Линь Цзяи шмыгнула носом, резко отвернулась и вздернула подбородок:

— Вовсе мне это не нужно! Мне просто... просто соринка в глаз попала!

С этими словами она потерла глаза обеими руками, тотчас уподобившись красноглазому

крольчонку.

Юнь Дань сдержанно улыбнулась и опустилась на ступеньку выше.

— Когда в глаз попадает соринка, лучше не тереть его руками — можно легко поранить. Поморгай или потяни за верхнее веко, пусть выйдет со слезами. Это самый лучший способ.

— Я и без тебя знаю... — пробормотала девочка, так и не опустив гордо поднятой головы.

Юнь Дань промолчала. Пошарив в кармане, она нащупала конфету.

— Хочешь конфету? С апельсиновым вкусом.

— Не надо, я не маленькая, — упрямо отказалась староста, не желая уступать.

— А кто сказал, что конфеты — удел одних лишь детей? Бывает, человек устает и съедает конфетку, чтобы немного расслабиться.

Маленькая староста склонила голову набок с выражением лица «даже не пытайся меня провести», насупившись изо всех сил. Глядя на нее, Юнь Дань никак не могла совладать с норовившими расплыться в улыбке губами.

— Угощайся, я дарю.

На личике отразилась напряженная внутренняя борьба. Лишь спустя добрую паузу послышалось тихое фырканье:

— Ты уже протянула ее мне, не забирать же обратно, это будет неловко... Ладно, так и быть, съем за тебя!

Ее ручка метнулась вперед, схватила конфету и тут же спряталась обратно. Сквозь шорох разрываемой обертки донесся тихий, похожий на наваждение шепот:

— Спасибо...

У Юнь Дань был чуткий слух, она расслышала все до единого звука, и сдерживаемая улыбка наконец открыто озарила ее лицо.

— Скоро следующий экзамен, ты разве не возвращаешься?

Время летело быстро, с момента звонка об окончании сдачи работ прошло уже пять минут.

— Прозвенит звонок — тогда и вернусь, не опоздаю, — Линь Цзяи мигом ошетибилась, словно потревоженный ежик.

Юнь Дань бросила на нее взгляд. Ей вспомнилось, как во время первого экзамена в сторону Линь Цзяи кто-то бросил бумажный шарик. Бросившую Юнь Дань уже видела раньше — это была девочка, сидевшая с Линь Цзяи за одним столом в столовой. И Юнь Дань прекрасно помнила, что Линь Цзяи не стала кидать записку обратно.

Прячется от кого-то, значит.

Юнь Дань тихо вздохнула, решив посидеть с ней за компанию. Но тут снизу донесся голос, звавший Линь Цзяи:

— Цзяцзя!

В крике слышалось явное беспокойство. Услышав его, Линь Цзяи вскочила как ошпаренная, но тут же, надув щеки, плюхнулась обратно. Впрочем, сидеть спокойно она больше не могла — ерзала, словно на иголках, то приподнимаясь, то садясь снова, а затем и вовсе пододвинулась ближе к перилам.

Оклики раздавались один за другим, становясь все отчетливее, и вслед за ними послышался торопливый топот поднимающихся ног. Шедшая снизу девушка взглянула наверх и, приметив ту, кого искала, радостно просияла и, держась за перила, взбежала по лестнице.

— Цзяцзя!

— Зачем ты пришла?!

Неприветливая резкость Линь Цзяи ничуть не смутила гостью. Та словно отлично знала ее характер и с виноватой улыбкой опустилась рядом.

— Цзяцзя... ну прости меня, пожалуйста!

— Хм! — недовольно фыркнула Линь Цзяи.

— Я уже отчитала Ма Линь! Сказала, пусть сдает сама и не смеет подбивать тебя на списывание. Ну прости ее на этот раз, считай, что я сама тебя умоляю, ладно?

Девушка молитвенно сложила ладони, подобострастно заглядывая Линь Цзяи в лицо.

Та слегка нахмурилась и, глядя на униженные мольбы подруги, приоткрыла рот.

Юнь Дань заметила на ее лице досаду и легкую злость — возможно, обращенную к стоявшей перед ней девушке, а возможно, к той, о ком шла речь.

— Ла... ладно. Раз уж ты так просишь, на этот раз я ее прощаю.

Линь Цзяи ушла вместе со своей подругой, гордо задрав маленький носик. Но Юнь Дань прекрасно видела: прощение далось Линь Цзяи не от чистого сердца. Скорее, она просто уступила слезным мольбам приятельницы.

Когда они скрылись, Юнь Дань тоже отряхнула брюки и пошла вниз. Едва она ступила на лестничную площадку, как ее шаг замер.

— Му Цюшуй? — изумленно произнесла Юнь Дань, глядя на махавшую ей снизу девушку.

— А ты и правда здесь.

Му Цюшуй поднялась к ней с небольшим пакетиком в руках.

— Что-то случилось? — поколебавшись, выдавила из себя Юнь Дань.

— Разве обязательно что-то должно случиться, чтобы я пришла к тебе?

— Н-нет, не то чтобы...

Юнь Дань на миг растерялась. Из-за странных особенностей ее тела за все эти годы, кроме бабушки, у нее был лишь один-единственный друг, да и та история осталась в далеком прошлом.

В ее нынешнем понимании, если кто-то приходил к ней — значит, по делу. Обычные разговоры или просто компания казались чем-то совершенно невозможным.

— Да шучу я. Считай, что по делу, — Му Цюшуй приподняла синий пакетик. — Это тебе.

— Мне? — Юнь Дань озадаченно моргнула.

— Ага, тебе. Открывай скорее, посмотри, — не терпя возражений, Му Цюшуй перехватила руку Юнь Дань и вложила пакетик ей в ладонь.

Пальцы слегка сжались: внутри ощущалось что-то кусочками, а донышко пакета сохраняло приятное тепло. Под выжидающим взглядом Му Цюшуй Юнь Дань развязала шнурок. Внутри оказалось печенье.

— Утром увидела, как тетя Чжан печет печенье, и подумала: я ведь смогла продержаться на диете только благодаря твоему присмотру. Вот и напекла немного вместе с тетей Чжан в знак благодарности. Скромный подарок от чистого сердца, надеюсь, тебе понравится.

Ее глаза, изогнувшиеся в полумесяцы, были пленительны, словно отражение луны в воде, а в смущенном виде сквозило легкое напряжение.

Юнь Дань замерла, глядя на нее, и машинально достала из пакета печенье, отправив его в рот. Рассеянные мысли вмиг встали на место.

— Ну как? Вкусно? — с надеждой спросила Му Цюшуй.

— Почему ты так спрашиваешь? Сама не пробовала?

Услышав это, Му Цюшуй смущенно опустила голову:

— Н-не успела попробовать... Встала поздно, едва допекла — надо было бежать на автобус, в спешке даже кусочка не отломила. К тому же у всех вкусы разные: то, что нравится мне, не обязательно придется по душе тебе... Ну так что, съедобно?

— Очень вкусно, — улыбнулась Юнь Дань и достала еще одно печенье.

— Правда? — обрадовалась Му Цюшуй и тут же потянулась рукой к пакетику.

Юнь Дань поспешно спрятала руку за спину:

— Подарки назад не забирают, даже на один укус. Теперь это мое.

Му Цюшуй с досадой отдернула руку и посмотрела на Юнь Дань с легкой обидой и едва заметным недоумением.

— Скоро второй экзамен. Пойдем, лучше вернуться пораньше, — подавив в груди непривычную, незнакомую радость, Юнь Дань бережно затянула шнурок на пакете. На ее губах играла непривычно детская улыбка. — Спасибо за печенье. Мне правда очень понравилось.

Глядя на ее сияющее лицо — словно у ребенка, впервые в жизни получившего подарок, — Му

Цюшуй внезапно ощутила, как к сердцу подкатила щемящая тоска, и внутри начало зарождаться некое чувство.

— О чем задумалась? Пора идти.

Тихий голос у самого уха выдернул ее из мыслей, и Му Цюшуй поспешно тряхнула головой:

— Ни о чем.

— Тогда пошли, — Юнь Дань не стала расспрашивать и шагнула на лестничный пролет ниже.

— Юнь Дань! — окликнула ее Му Цюшуй. — Если тебе понравилось, я в следующий раз еще для тебя испеку.

— ...

В носу у Юнь Дань внезапно защипало. Губы дрогнули, но готовые сорваться слова так и застряли в горле, совершив сотни кругов и не найдя выхода. Лишь спустя долгое мгновение она тихо выдохнула и одарила спутницу светлой улыбкой:

— Спасибо.

«Спасибо тебе... за то, что ты вспомнила обо мне не просто так...»

<http://bllate.org/book/21033/2138993>